

ТЕМА 4. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

Введение

Средневековая философия – чрезвычайно важный, весьма своеобразный и наиболее продолжительный этап развития мировой философской мысли. Будучи восприемницей античной философии, философия Средних веков существенно от нее отличается, вырабатывает свои собственные оригинальные принципы, подходы, понятийный и терминологический аппарат. Средневековая европейская философия связана прежде всего с христианством, а потому ее истоки восходят к I-II в.в. н.э., в то время как начало периода Средневековья в Западной Европе исторической наукой датируется V веком по Рождеству Христову (падение Западной Римской империи и начало образования на ее руинах варварских государств). Завершается существование средневековой философии в XIV – XV в.в. с появлением философии эпохи Возрождения и Нового времени. В развитии средневековой философской мысли выделяются два основных периода: *раннехристианская философия – апологетика, патристика (от лат. pater – «отец»)* – совокупность учений отцов (или учителей) христианской церкви (II-VII в.в.) – промежуточное и одновременно связующее звено между античной и собственно средневековой *схоластической философией* (VIII-XV в.в.).

§1. Раннехристианская философия: апологетика, патристика

Теоретическими источниками раннехристианской философии явились эллинистическая философия I-II в.в., в первую очередь учение *Филона Александрийского* (ок. 20 г. до н.э. – ок. 40 г. н.э.), *неоплатонизм и стоицизм*. Филон, опираясь на представление о Логосе как упорядочивающем начале мира, бытия, Космоса, дает ему теологическую интерпретацию. Логос увязывается с образом Бога – творца, стоящим вне времени и пространства, трансцендентным миру (находящимся за его пределами). В силу своей трансцендентности Бог не может вступить в непосредственный контакт с миром, для этого нужен посредник. В христианстве это Иисус Христос, принесший себя в жертву за грехи людей во имя их спасения. Логос, отождествленный с Христом, появляется впервые в Евангелии от Иоанна: «Вначале было Слово (греч. – Логос) и Слово было у Бога и Слово было Бог (Ин, 1,1); “Слово стало плотью и обитало в нем (Ин, 1,4)”. Таким образом, извечно существовавший Логос – мировой порядок, красота и гармония; закон, приводящий все разнообразие вещей к единству, – воплотился в Иисуса Христа. Однако понятия «Бог» и «Христос» не тождественны. Логос – Бог-Сын воплотился среди людей, чтобы они через него узнали о Боге-Отце – невидимом, трансцендентном. Личностное понимание Бога на основе принципа супранатурализма (лат. super – сверх и natura – природа), впервые предложенное Филоном, явилось существенным продвижением в направлении христианства. Только с Богом-Личностью могут быть установлены отношения интимной духовности и взаимной любви.

Вклад стоицизма в формирование христианского мировоззрения состоит в том, что он представил христианству систему нравственных ценностей. Для стоицизма характерна проповедь аполитизма, пренебрежения к реалиям конкретной социальной жизни, отрицание ценностей предметно-телесного мира и противопоставление его духовному, как более высокой сфере жизненных интересов. По мнению *Сенеки*, одной из главных целей является создание особого содружества людей, общины праведников, соединяющей в себе мир божественный и мир человеческий. Эти люди, свободные от всевозможных страстей, пороков, настоящие хозяева самих себя, обладающие всеми добродетелями и достигшие этих качеств отношением непротивления и религиозной покорности к провиденциальному устройству мира.

Главенствующей идеей христианского мировоззрения является идея единого Бога (монотеизм). Все средневековое мировоззрение *теоцентрично*. Реальностью,

определяющей все происходящее в мире, является не природа, Космос, а сверхъестественное начало – Бог. Именно Оно – абсолютное, вечное, непреходящее придает особый смысл, надмировые ценности, цели, направление мировой истории. Такой способ восприятия и осмысления мира обретает статус главного принципа религиозно-философского теоретизирования – *супранатурализма*, который конкретизируется более частными принципами, установками: *креационизм, сотериологизм, провиденциализм, эсхатологизм* и др.

Креационизм (от лат. creatio – создание) библейского учения утверждает, что Бог создал мир из «ничего», сотворил его актом своей воли. Божественное всемогущество каждый миг поддерживает бытие мира, постоянно творит его вновь. Бог как абсолютное творческое начало ни от чего не зависит и является источником всего сущего.

Христианская философия имеет духовно-нравственную направленность, главной целью бытия человека считает спасение его души. *Сотериологизм* – (от лат. soter – спаситель) – учение, принцип, ориентирующий христианина на спасение души. Само же спасение понимается как процесс соединения человека с Богом в «Божьем царстве». Смысл человеческого существования не в познании и преобразовании природы и общества, а в спасении души, духовном восхождении к Абсолюту.

С сотериологизмом тесно связан *принцип богооткровенности* или *ревеляционализм* (от лат. revelatio – откровение), предполагающий существование чего-то таинственного, непостижимого, которое необходимо знать людям для спасения. Содержание откровения бесконечно превосходит возможности естественного познания. Бог передает людям свою тайну, как акт божественного самораскрытия через пророков и апостолов в Священном Писании (Библии). Христианская *апологетика* (от греч. apologētikos – защищаю) признает возможность и право интерпретации содержания откровения со стороны церкви, которая рассматривается в качестве единственного и непогрешимого его толкователя. Поскольку Библия понималась как полный свод законов бытия и повелений Бога, особое значение приобретала *экзгетика* – искусство правильного толкования разъяснения положений Ветхого и Нового Завета. Соответственно, и вся философия была «экзгетична» в своих формах. Очень много внимания уделялось тексту произведений, способам его толкования. Критерием истинности теории стало соответствие духу и букве Библии. Текст стал началом и концом любой философской теории, он анализируется семантически (слова и значения), концептуально (содержание, идеи), спекулятивно (текст как основа для собственных размышлений). При этом использовалась аристотелевская формальная логика.

Важный способ передачи Богом своей тайны – непосредственное общение, вхождение Бога в человека через мистическую интуицию. Откровение в этом случае понимается как непосредственное созерцание Бога, усвоение тайны в силу ее самоочевидности. Этот способ откровения, согласно ортодоксальному христианству, – привилегия святых или тех, кто на какое-то время достигает состояния святости.

Ревеляционизм предполагает абсолютное доверие к источнику сакрального знания, авторитету, полное подчинение ему, исключаящее всякое сомнение. Такой подход обуславливает авторитарный, догматический тип мышления христианских философов.

Христианское мировоззрение по сути своей *провиденциально*. Мир развивается согласно промыслу Божию, распространяющемуся на весь окружающий мир и придающему природным и общественным процессам целенаправленный характер. Божественный замысел предопределяет мировую историю. Людям остается либо содействовать осуществлению этого плана и, тем самым, работать на спасение либо, противодействовать ему, за что Бог подвергает людей всевозможным наказаниям.

Провиденциализм тесно связан с *эсхатологией* – учением о конце мира. С точки зрения христианства история – целесообразный процесс, направляемый Богом к заранее предопределяемой цели – «царству Божию» – миру истинного, прекрасного и совершенного. Достижение его – конечная цель и смысл человеческого существования.

Апологетика. В к. II-III в.в. образованные христиане стали выступать в защиту своей религии, своего мировоззрения, используя достижения античной философии. Задача, стоящая перед апологетами, заключалась в том, чтобы показать нехристианскому миру, что верования язычников нелепы, их философия не имеет единства и полна противоречий, что лучшие умы из философов античности (Сократ, Платон, стоики) предвосхитили некоторые идеи Христа, что христианская теология и есть единственная философия, несущая людям единую для всех истину, что живой опыт обращения к единому Богу выше отвлеченной эллинской мудрости.

Один из крупнейших представителей апологетики – **Тертуллиан** (ок.160 – после 220 г.) стал главным теоретиком христианства в области разграничения **веры и разума**. Образованные греки были убеждены в необходимости доказывать истину, проверять ее логическими методами. Тертуллиан понимал, что евангельские тексты, в целом Новый Завет, преследуют совсем другие цели. Иисус открыл другую сферу, не менее важную, по сравнению с той, что открыл Сократ.

Сократ сделал достоянием греков мир абстрактного мышления, выявил его рациональные законы. Иисус учил морали и воспитывал волю ей следовать на основе убеждения, принимаемого на веру. Иерусалим, где проповедовал Иисус, стал для Тертуллиана символом веры, которая принимает все, даже если это противоречит логике рационального мышления, обоснованного Сократом и его последователями, жившими преимущественно в Афинах. «Что общего, - вопрошает Тертуллиан, - у Афин и Иерусалима, у Академии и церкви?»

Этот знаменитый вопрос–восклицание положил начало противопоставлению разума и веры. Разум должен остановиться перед несокрушимостью веры, которая принимает то, что не может принимать разум. Именно то, что не подлежит рациональному объяснению, может принять только вера: «Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий, - это совершенно достоверно, ибо нелепо; и погребенный воскрес – это несомненно, ибо невозможно». «Верую, ибо абсурдно», - резюмирует Тертуллиан.

Патристика традиционно подразделяется на **восточную** (греко-византийскую), наиболее крупные представители: **Василий Великий (331-379), Григорий Богослов (330-394), Иоанн Златоуст (345-407) и западную** (латинскую) – **Амвросий Медиоланский (ок.340-397), святой Иероним (ок. 340-420)** – переводчик Библии на латынь и **Аврелий Августин (354-430)**. Греко-византийская философия отводит решающее место непосредственному созерцанию Бога в схватывающем интуитивном акте, то есть «мистицизму», в то время как латинско-католическая мысль тяготеет к рационализму. Большое значение в этот период играли споры с неоплатонизмом, гностицизмом и возникавшими внутри христианства ересями.

Классику греческой патристики представляют **каппадокийцы** (Каппадокия – область на северо-востоке Малой Азии) – **Василий Великий, Григорий Назианзин и Григорий Богослов**, с которыми связан важнейший этап оформления и утверждения христианской догматики.

Каппадокийцы отредактировали Символ веры, принятый на Никейском (325г.) и Константинопольском (381г.) соборах христианской церкви. В нем в краткой форме обозначены все основные положения христианской веры. Приведем его текст на церковно-славянском языке.

Символ веры

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосуща Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и

погребенна. И воскресшаго в третий день, по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою, судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголашаго пророки. Во единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь» (Молитвослов. Международный издательский центр православной литературы. С.6.).

Представители греко-византийской патристики предложили решение тринитарной проблемы. Догмат троицы сформулирован следующим образом: Бог триипостасен (имеет три лица): его первое первое лицо Бог-Отец – творец мира, демиург, первоначало; Бог-Сын, слово-логос, пришедший на землю Иисус Христос; Дух Святой – животворение, начало всего живого. Все три лица занимают в троице равноправное место. Они по сущности одинаковы (единосущны), неслиянны и нераздельны. Это личности, относящиеся друг к другу с любовью и пониманием. Благодаря «единящей силе любви» они проницаемы друг для друга. Возвышенная жетвенная любовь связывает их изначально. Их отношения – образец для всех людей, источник обоснования принципов добра, милосердия, справедливости, сострадания, сопереживания, на которых формировались идеалы европейской цивилизации. Этим они ценны и значимы для современного человека.

Золотой век патристики связывается с творчеством *Аврелия Августина*, епископа Гиппонийского. Самый универсальный представитель патристики Августин соединил высокие теологические интересы Востока с традиционным вниманием Запада к человеческому индивидууму. Выдающийся «учитель Запада» оказал влияние на всю последующую западноевропейскую философию Средних веков. Можно сказать, что христианская культура Западной Европы в своем основании опирается на фундаментальные труды Августина «Исповедь», с которой начинается жанр психологической автобиографии, «О граде Божьем» и др.

Августин систематизировал христианское учение, используя в качестве мировоззренческой основы платоновскую философию и неоплатонизм. Бог как Дух, творя мир из ничего, руководствовался теми совершенными идеалами-образами, которые содержались в его уме. Августин подчеркивал вечность и неизменность идей, логика его изложения требовала определить, что же такое время и вечность. Время как мера движения и изменения, по Августину, возникло с момента творения мира, а до этого не существовало. Привычка людей мыслить в прошедшем времени происходит вследствие их памяти, а мысль о будущем – результат их способности надеяться. В действительности существует только настоящее и именно оно помогает осмысливать и нашу память (прошлое), и нашу надежду (будущее).

Идеи Бога не подвержены времени вообще, они вечны, и сущность человека заключается в том, чтобы вечно стремиться к ним, ведь и сам человек несет в себе замысел творца и его внеземной образ, прежде всего Любовь и Добро. А зло происходит от выбора человека. Не выбирая добро, он совершает зло, ибо зло – это отсутствие добра. Зло *относительно*, добро в мыслях Бога и в человеке как его образе и подобии – *абсолютно*. Августин, таким образом, оправдал Бога за зло, творимое в мире, за счет человека, наделенного волей и свободой волеизъявления. Поступательное движение в моральной истории человечества – это движение от эгоистической любви к себе (град земной), к бескорыстной любви к Богу (град Божий). Так Августин заставил европейское сознание мыслить в категориях морального прогресса, в основе которого заложен христианский оптимизм.

Человеческая душа, по Августину, наделена мыслью и памятью, это разумная душа. Вера должна предшествовать рациональному постижению («Верю, чтобы понимать»), прологом к теории двойственной истины, сформулированной поздней схоластикой,

послужили такие слова Августина: «К изучению наук ведет нас двойной путь – авторитет и разум. По отношению ко времени первенствует авторитет, а по отношению к существу дела – разум... Авторитет людей добрых представляется полезнее для невежественной толпы, разум приличнее для ученых...» (Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. М., 1969, т.1, с. 594.).

Из творчества Августина особо можно выделить тот факт, что им фактически была основана *герменевтика* как особого рода искусство толкования (священных) текстов. Он высказывает семиотические идеи. У него есть четкое определение знака (знак есть материальный, воспринимаемый органами чувств объект для обозначения предмета речи), разделение искусственных и естественных знаков, многие логические идеи. Он впервые в явном виде определяет фундаментальную герменевтическую категорию «понимание», говоря о том, что «понимание есть переход от знака к значению», переход, во время которого осуществляется познание значения путем запечатления в душе представления о воздействующем на нее знаке.

Переход от патристики к схоластике (как центральному звену средневековой философии) осуществлялся в трудах *Северина Боэция* (480-524), который перевел на латинский язык основные произведения Аристотеля, тем самым перекинув смысловой мостик между античностью и средневековьем. Именно он обнаруживает в античности проблему универсалий, которая красной нитью пройдет через всю схоластику. «Последний римлянин», как его называют многие исследователи, был создателем замечательного произведения «Утешение философией», написанного им в тюрьме в ожидании казни. Приверженность философии не только как мировоззрению, но и как образу жизни проявилась у Боэция, несмотря на его христианские убеждения, в преданности античной философии. Боэцию принадлежит классификация семи свободных искусств, которые он предложил делить на два раздела. В первом предлагалось изучать грамматику, риторику и диалектику – набор гуманитарных дисциплин, получивших названия «трехпутья» (*trivium*).

На второй ступени (*quadrivium*) необходимо было ознакомиться с четырьмя путями овладения знаниями о природе: арифметикой, геометрией, астрономией и музыкой. Появившиеся в XII веке университеты обязательно наряду с теологией включали их в образовательную программу.

«Утешение философией» написано частично стихами. Страницы прозы, обрамленные стихотворными строчками, помогали усвоить не только научный, но и художественный смысл философского повествования.

Завершителем традиций патристики, крупным систематизатором и вместе с тем связующим звеном между патристикой и христианской философией Средневековья был византийский монашествующий писатель и поэт Иоанн Дамаскин (675-753), много лет проживший среди арабов-мусульман. В творчестве Иоанна (его основной труд «Источник знания») гармонично соединились два философских направления христианского богословия – неоплатоническое и аристотелевское. Методика Дамаскина во многом предвосхищала приемы европейской схоластики, на которую его труды оказали заметное влияние.

§2. Схоластическая философия

Культура западного средневековья в значительной мере определяется схоластическим богословием. Известно сравнение средневекового готического храма с богословско-философскими сочинениями: та же величавая стройность, соразмерность частей и всеохватность. Архитектура готического храма – схоластическая теология в камне, устремляющая душу человека ввысь, через огромное множество играющих строго определенную роль деталей.

Схоластика – средневековая ученость. Она тесно связана со складывающейся с VIII–IX вв. системой образования на Западе. Вместе с тем это и новый этап в развитии духовной культуры Европы, пришедший на смену патристике. Он базировался на святоотеческой литературе, являясь в то же время вполне своеобразным и специфическим культурным образованием.

Принята следующая периодизация схоластики. Первый этап – от VII до IX в. – предварительный, можно сказать, переходный период, когда началась эпоха христианизации германских племен. Второй этап – IX – XII вв. – период интенсивного формирования. Третий этап – XIII в. – «золотой век схоластики». Четвертый этап – XIV–XV вв. – угасание схоластики.

Каждый из этапов можно связать с личностями мыслителей, которые наиболее рельефно выражают их особенности. Первый период ярко представляет *Иоанн Скот Эриугена* (810–877); второй – *Ансельм Кентерберийский* (1033–1109) и *Пьер Абеляр* (1079–1142); третий – *Фома Аквинский* (1225–1274), *Бонавентура* (1221–1274) и *Роджер Бэкон* (1214–1294); четвертый – *Иоанн Дунс Скот* (1266–1308), *Майстер Экхарт* (1260–1327) и *Уильям Оккам* (1285–1349).

Основоположником схоластики считается *И. С. Эриугена*. В своем основном трактате, изучаемом на протяжении всего Средневековья, – «О разделении природы» – он исходит из идеи объединения Бога и природы (пантеизм) и закладывает принципы схоластического богословия. Земной порядок вещей соответствует божественному, и светское политическое и государственное устройство органически встроено в общее целое разумно устроенного по божественному установлению мира; истинная власть и истинная философия не должны противоречить друг другу, потому что истинная философия есть религия, философствование вне веры невозможно.

Собственно схоластика начинается в XI веке. Само слово происходит от schola – школа, пришедшее в латинский язык из греческого, и не случайно появление схоластики связано с развитием городов и разнообразных школ от монастырских и епископальных до всевозможных светских, юридических, медицинских и др. Появились интеллектуалы – юристы, врачи, педагоги, университетские ученые. К истолкованию священных текстов допускались ученые не ниже магистерского звания, для чего было необходимо затратить на обучение не менее четырнадцати лет: шесть лет на факультете свободных искусств (подготовительная ступень) и затем восемь – на факультете теологии (богословия).

Университеты в какой-то мере способствовали сглаживанию социальных различий, так как доступ в них был открыт для всех сословий. Учащиеся из бедных семей получали материальную поддержку. Многие из них впоследствии достигали больших высот как в учености, так и в социальном положении. Студенты и профессора университетов образовали особую корпорацию людей, где на передний план выходили знание и ум, а не знатность и происхождение. Возникло новое понимание благородства – не по крови и богатству, а по утонченности ума и поведения, рафинированности вкуса. Уважение к знанию и культуре, сформированное средневековыми университетами, сыграло свою роль и в последующей истории.

Выдающийся представитель схоластики XII в. – *Пьер Абеляр*, чья жизнь была полна напряженной борьбы и страстных переживаний, стал одним из основателей Парижского университета, его лекции собирали множество слушателей, а труды отличались безупречностью литературного вкуса, многогранностью тем, строгой логичностью. Драматической истории его любви к молодой Элоизе, описанной им в «Истории моих бедствий» – шедевре средневековой литературы, суждено было закончиться тем, что влюбленные были разлучены. Она приняла постриг, он стал монахом. Много лет спустя после смерти П. Абеляра Элоиза, согласно ее предсмертному желанию, была захоронена в одной могиле с тем, с кем разлучила ее судьба. История любви Пьера и Элоизы стала хрестоматийной. В течение многих веков она служила источником вдохновения для поэтов, писателей и художников.

Отличительная черта учения П. Абеляра – в этической направленности. Он обратил особое внимание на мотивы поступков. С нравственных позиций один и тот же поступок может быть оценен по-разному, – в зависимости от мотива его совершения. П. Абеляр резко критикует стремление осуждать поступки при полном непонимании намерений и целей. В этой связи он подчеркивает, что главное – это «дух-двигатель» поступков. Философ делает акцент на внутренней стороне нравственной жизни. В этом он идет по стопам Сократа. Не случайно главный этический труд озаглавлен любимым изречением греческого мудреца «Познай самого себя».

П. Абеляра интересовала не только этическая проблематика. Как и большинство крупных схоластов, он стремился к созданию всеохватывающего учения. Философ был подлинным подвижником мысли. Он видел в служении истине свое предназначение. Ему, несомненно, была близка идея, высказанная И.С.Эриугеной: «Никто не восходит на небо иначе, чем через философию».

Ансельм Кентерберийский вошел в историю как автор доказательства бытия Бога, получившего название «онтологический аргумент». В нем делалась попытка обосновать существование бога посредством понятия о нем – как существа «сверх всего мыслимого». Даже безумец, по мнению Ансельма, произнесший «Нет Бога», понимает при этом слово «Бог». Кто ему внушил это, как не сам творец, источник этой идеи в человеческом сознании – доказательство объективного бытия Бога, ведь, согласно античным допущениям, основания бытия и основания познания совпадают. Другими словами, созданное человеческим сознанием понятие абсолюта свидетельствует о бытии такого абсолюта.

«Истина – дитя времени» и «знание – сила» – авторство этих изречений приписывают одному из наиболее интересных и оригинальных мыслителей XIII века – **Роджеру Бэкону** – представителю так называемой «**эмпирической философии**», определившей два пути познания: аргументацию и эксперимент. Его главные произведения: «Большой труд» и «Компендий философии». Современники называли его «удивительным доктором» (*doktor mirabilis*). Ему принадлежит несколько смелых идей, на основе которых в Новое время были сделаны изобретения, повлиявшие на дальнейшее развитие европейской науки и техники. Это идея подводной лодки, летательного аппарата, автомобиля. Независимость суждений и неортодоксальность взглядов монаха-фрацисканца привели его к заточению в тюрьму. Его труды были осуждены. В тюрьме Р.Бэкон написал свое последнее большое произведение – «Компендий теологии».

Центральной фигурой в философии XIII столетия, несомненно, является **Фома Аквинский**. В двух своих фундаментальных трудах «Сумма теологии» и «Сумма философии» Фома пытался систематизировать современные ему воззрения на все стороны человеческого бытия и духа. Достаточно сказать, что в «Сумме теологии» рассмотрено около 3000 тем. Одной из главных, занимавших ум Святого Фомы, была тема взаимоотношения теологии и философии.

Для того, чтобы убедить сомневающихся в вере, нужно прибегнуть к философии, которая выполняет служебную роль, в частности, она может помочь доказать существование Бога, которое неочевидно. Поэтому человек должен для своего спасения постигнуть это тем путем, который для него более доходчив. Аквинский выдвигает пять доказательств бытия Бога.

Первое доказательство состоит в том, что дается в опыте каждому человеку – в движении. Одно сообщает движение другому, другое третьему и т.д. Но невозможно, чтобы так продолжалось до бесконечности. Необходимо помыслить некий перводвигатель, который сам не движим ничем. Это и есть Бог.

Второе доказательство обращается к производящим причинам, которые имеют свои следствия. Цепь причин и следствий также не может уходить в бесконечность, поэтому «есть первая производящая причина, каковую все именуют Богом».

Третье доказательство исходит из понятий возможности и необходимости. Человеческий разум находит среди вещей такие, которые могут быть, а могут не быть. Для всех вещей такого рода невозможно вечное бытие, но также невозможно, чтобы все вещи были случайны. Должно быть нечто необходимое, которое должно иметь свои причины, не могущие уходить в бесконечность. Поэтому надо предположить некую необходимую сущность, которая не имеет внешней причины своей необходимости для всех иных. Это есть Бог.

Четвертое доказательство касается степеней совершенства истинности и благородства разных вещей. Чтобы определить эту степень, необходимо иметь некую сущность, которая будет предельной степенью всех благ и совершенств. И это, по мнению Аквината, Бог.

Пятое доказательство исходит из «распорядка природы». Все вещи в природе, лишённые разума, тем не менее, устроены целесообразно. Отсюда следует, что их активность направляет «некто одаренный разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу». Следовательно, есть разумное существо, которое, предусматривает цели для всего, что происходит в природе. Это разумное существо – Бог.

Краеугольным камнем всей философско-теологической системы Ф. Аквинского является теория о гармонии веры и разума. Фома провозгласил, что вера не должна противоречить разуму, что некоторые принципиальные положения вероучения могут быть рационально обоснованы. Разум и вера направлены к познанию одной и той же Истины – Бога, но делают они это разными путями. Разум опирается на науку и философию, вера – на теологию. Возможность гармонии разума и веры базируется на том факте, что Бог открывается человеку двумя путями: естественным – через сотворенный мир и сверхъестественным – через откровение.

Признавая возможность совпадения выводов, к которым человек приходит на основании разума и веры, Фома в то же время подчеркивал, что они не могут и не должны противоречить друг другу. Разум и вера – это принципиально различные пути к Истине. Знание – это область очевидных и доказуемых истин, а вера – неочевидных и недоказуемых.

Одну и ту же истину нельзя одновременно знать и верить в нее. Человек о чем-то либо достоверно знает, либо он принимает это на веру. Согласие с истинами разума является следствием логической необходимости, согласие же с истинами веры является актом свободной воли.

Проведя четкое различие между разумом и верой, Фома отделил науку и философию от теологии и обосновал тем самым их относительную самостоятельность, которая отнюдь не означала полного обособления веры и знания. Фома исключает возможность признания теории двух истин. Согласно учению Фомы, в науке и философии не может быть признано истинным то, что является ложным с точки зрения теологии. В случае конфликта между ними решающим является критерий истин откровения, которые превосходят своей истинностью любые рациональные доказательства. Таким образом, Фома признавал ценность научного знания, рациональных доказательств и в то же время сохранил контроль теологии над наукой и философией.

Фома Аквинский решал и этические проблемы христианского вероучения, прежде всего проблему соотношения добра и зла. Фома полагал, что так как бытие, которое создано Богом, есть благо, то зло – это не-сущее, для него невозможно поэтому предположить причину, действующую через саму себя. Поэтому нельзя свести зло к первопричине – то, чего нет, не есть ни благо, ни зло. Зло, по выражению Фомы, ущербно-сущее, оно есть ущербность. Так как первопричина – Бог, а он, соответственно, несет благо, то зло выступает как свойство (акциденция) поведения человека. Человек должен нести ответственность за свое поведение, поэтому Бог наградил его свободной волей.

Ф. Аквинский предложил свое решение спора средневековых номиналистов и реалистов об универсалиях (общих понятиях): общее существует вполне реально, но не в

уме и не в виде идей Платона. Общее – в Боге. Бог есть общая полнота бытия, общее в чистом виде. Моменты же общего могут быть найдены в любой вещи, так, как вещи причастны бытию. И то, что единичные вещи есть, то есть существуют, связывает их в общее целое. Другого общего, кроме Бога и связи единичных вещей через бытие (то есть опять же через Бога), нет.

Универсальная, всеохватывающая философия Фомы Аквинского стала официальной доктриной католицизма.

Наиболее значительным мистиком-схоластом XIII века был **Бонавентура** (Джованни Феданца), автор «Путеводителя души к Богу». Всякое познание человека – это познание Бога, и всякое знание подчинено врожденному априорному, поэтому познание Бога осуществляется, скорее, через познание собственной души, чем через познание внешнего мира, а душа должна трудиться во время продвижения к Богу, это труд покаяния, молитвы, милосердных дел. Естественный разум человека приходит к пониманию существования Первопричины. Человеческий дух, состоящий из памяти, разума и воли, указывает на прообраз, на единство трех ипостасей Бога. Когда дух человека не искажен страстями и когда он преобразуется божественной благодатью, человек уподобляется Божеству. Если мы наделены интуицией, это значит, что вера наставница разума, и мы в каждой черточке мироздания видим «след Бога» и пробираемся к нему по этим следам. Как глаз видит свет, так ум созерцает умопостигаемые светлы – логосы вещей. Они, в свою очередь, лишь отсветы формообразующего света, который сияет в божественных идеях. Человеческий ум, устремляясь к этому свету всех светов, хоть и не проникает за его оболочку, всегда стремится его постигнуть.

На исходе XIII века в философии появляется еще одно имя, значение которого выходит за рамки своей эпохи. Это был «тончайший доктор» (*doktor subtilis*) **Иоанн Дунс Скот**. Он продвинулся дальше Авината в оформлении теории двойственной истины, предполагая, что теология должна распространяться прежде всего на мораль, т.е. теология практична, в то время как философия теоретична, поэтому истины одной могут не совпадать с истинами другой. Дунс Скот вводит такое понятие, как бесконечное бытие – Абсолют, которое охватывает всю сферу действительности, в том числе Бога и его волю. Бог свободно творит мир, но знание – не причина его творческой воли, как это полагал Святой Фома, а условие. Ум дает возможность выбора, а выбирает воля, поэтому этот выбор случаен.

Рационализму Фомы Аквинского Скот противопоставлял волюнтаризм Августина. В учении о Боге Скот настаивает на том, что божественная воля является первичной и определяющей. А человеческая воля является доброй, если она полностью подчинена божественной воле. Что касается соотношения воли и разума, то именно воля, согласно Скоту, определяет в конечном счете поведение человека, хотя этот выбор должен быть разумным.

Учение И. Д. Скота взяли на вооружение члены ордена францисканцев, тогда как томизм (учение Фомы Аквинского) оставался доктриной доминиканцев.

Мистическое направление развития средневековой схоластики в XIV веке продолжил **Майстер Экхарт**. По Иоганну Экхарту (Майстер означает мастер, учитель), Бог-Абсолют – это «бездонный колодец божественного Ничто». Ведь у древних греков Космос появляется из Хаоса – бездны, зияющей дыры, прачины бытия. Бог во всем, и это осознает человек, или, как он говорит, «внутренний человек», то есть человеческая душа. «В моей душе есть сила, воспринимающая Бога. Ничто не близко мне так, как Бог. Бог мне ближе, чем я сам себе», – пишет он. По Экхарту, душа не сотворена, она единична Богу, человеческая душа и божественная тождественны: «Божья глубина – моя глубина». Основа души, как бы мы теперь сказали, подсознательное, – «одно глубокое молчание». Человек судит о Боге как о личности по себе, но по глубокому убеждению Экхарта, Бог безличен, он везде, поэтому вернее будет сказать не «Бог и сотворенный мир», а «мир как носитель божественности». Из этого положения логически вытекали другие: слияние с

безличным Богом – это освобождение от собственной личности и всего индивидуального; если Бог везде, и он безличен, то нет необходимости обращаться к нему с молитвой. Это противоречило ортодоксальным установкам церкви, ее культовой практике и вообще устраняло церковь как внешний формальный и даже насильственный институт.

Мистический пантеизм Майстера Экхарта не отрицал важности человеческого разума, путь к пониманию бесконечности и непостижимости Божества идет не от невежества, а от знания.

Яркий представитель поздней схоластики **У. Оккам** выдвинул принцип, получивший название «бритвы Оккама»: «не следует умножать сущности сверх необходимого». Это принцип экономии разума. Согласно ему, следует избегать усложненных теоретических построений, предполагающих введение большого числа исходных допущений. Если нечто может быть объяснено наиболее простым способом, то именно этот способ следует считать правильным, отбросив все, что усложняет объяснение. Оккам говорит о доверии факту и только факту. С его точки зрения, вместо того, чтобы спрашивать: что это такое? – следует выяснить сначала, как оно бытует. Иначе говоря, субстанциональному пониманию природы вещей следует предпочесть функциональное.

Оккамовский подход составляет эпилог средневековой схоластической учености и одновременно является введением к новоевропейской науке. Он открывает новые перспективы изучения природы на путях рациональных и экспериментальных. У. Оккаму так же принадлежит приоритет теоретической защиты всего индивидуального перед лицом общего. Он одним из первых заговорил о правах и достоинстве личности перед лицом властных институтов. Это роднит его с культурой Возрождения.

В общий контекст развития средневековой философии Европы органически вписывается **арабская философия**. В результате многовекового арабского владычества на Пиренейском полуострове Испания - под эгидой Арабского халифата - становится ведущим европейским центром философии, науки и искусства.

Арабская философия, вобравшая в себя достижения древней культуры Индии, Китая, Ирана, Палестины, Древней Греции оказала заметное влияние на европейскую мысль Средневековья. При этом важное значение для формирования европейской схоластики имело творчество не только выдающихся представителей арабской мысли на Западе, и прежде всего Кордовской школы, но и Востока – Багдадской и Бухарской школ.

Так, прочно вошел в историю европейской философии и медицины **Авиценна** (араб. Ибн Сина, 980-1037) – философ и врач, астроном и поэт, зоолог и музыкант. Еще до конца XII в. ряд произведений этого гениального таджика был переведен на латинский язык. Данте упоминает о нем как об одном из великих мыслителей.

Отвергая Бога-творца, Авиценна сохраняет его в качестве «первого двигателя». Он убежден в познаваемости мира. В своих философских произведениях Авиценна указывал на большое значение изучения природы и подчеркивал принцип единства логического мышления и опыта, разума и эксперимента. Придерживаясь теории «двойственной истины», он признавал возможность самостоятельного и раздельного существования религии и философии, основанной на достижении разума и опыта.

Существенно повлиял на европейскую философию и **Аверроэс** (араб. Ибн Рушд, 1126-1196), представитель Кордовской школы. Взгляды его во многом совпадали со взглядами Авиценны: он также исходит из вечности мира, хотя и ограничивает его в пространстве. В основу всех знаний Аверроэс положил ощущения. Цель познания - открыть вещи как они существуют. Он ввел разграничение в правах между религиозной верой и научным знанием, послужившее основой для формирования теории двойственной истины, которая сыграла прогрессивную роль в истории мысли, очерчивая санкционированное поле для добывания научного знания. Эта теория несла в себе и значительный гуманистический заряд, создавая возможность личностного самоопределения человека в мире веры и знания.

Заключение

Подводя итог анализу средневековой философии, можно выделить узловые пункты ее развития и ее характерные особенности.

Спецификой этой философии является то, что она реализуется в культуре на этапе перехода от языческой политеистической религии к монотеистической. Средневековому философствованию свойственен Библейский *традиционализм* и *ретроспективность*. Библия – боговдохновенное произведение (Слово, Завет Бога) - является отправным пунктом, мерой оценки любых философских теорий. Концепция единобожия, единственного всеопределяющего божественного начала утверждала идею о единой сущности мира.

Одной из центральных проблем средневековья становится спор об универсалиях, о сущности общих понятий. По мнению номиналистов, объективно существуют лишь отдельные предметы и явления с их индивидуальными свойствами, общие же понятия представляют собой результат абстрагирующей деятельности мышления. Если бы не было реально существующих предметов и явлений, учили номиналисты, то не было бы и общих понятий, в которых мышление человека отражает наиболее общие черты, специфичные для тех или иных предметов и явлений.

В противовес номиналистам реалисты утверждали, что общие понятия существуют реально и независимо от сознания. Вслед за Платоном реалисты утверждали, что общие понятия существуют независимо от отдельных индивидуальных вещей материального мира, независимо от человека. Предметы природы, по их мнению, вторичны, представляют собой лишь формы проявления общих понятий.

Схоластическая средневековая философия именно благодаря тому, что она берет на себя роль «служанки теологии», вырабатывает чрезвычайно утонченные методы обоснования и доказательства, которые способствуют становлению диалектики и логики, развитию самой методики обоснования знаний. Это проявление возможностей мышления реализовать свои потенции даже в жестко ограниченных религиозных рамках.

Философии Средневековья была присуща тенденция к назидательности, учительству. Это способствовало общей установке на ценность обучения и воспитания с точки зрения продвижения к спасению, к Богу. Обычная форма философских трактатов – диалог авторитетного учителя и скромного алчущего знаний ученика.

Дидактизм, учительство предполагали предельную искренность в отношениях учителя и ученика. Это вместе с психологической самоуглубленностью порождает новый философский жанр - назидательной исповеди. В таких сочинениях, носящих «утешительный», «душеспасительный» характер, впервые были проанализированы тончайшие нюансы человеческой души и зачастую подняты серьезнейшие вопросы этики, онтологии, гносеологии. Примером могут служить «Исповедь» Августина Блаженного, «Утешение философией» Боэция, «История моих бедствий» Пьера Абеляра.

В целом философия Средневековья была по духу оптимистична. Она чуждалась античного разъедающего душу скептицизма и агностицизма. Мир представлялся постижимым, историчным (имеющим начало от сотворения мира и конец в виде страшного суда). Бог, разумеется, не был постижим средствами интеллекта, но его указания и пути могли быть поняты через веру, путем озарения. В результате природа, история в отдельных проявлениях постигались умом человека, а религиозные проблемы – откровением. Соответственно, было и две истины: мирская и божественная (откровения), которые находились в известном симбиозе. «Истинная философия» пользовалась как формами интеллекта, так и интуитивного озарения, божественного откровения. Поскольку «истинная философия» – это «христианская философия», она обосновывала возможность личного спасения, воскресения из мертвых, конечного торжества христианства в космическом масштабе.

Исходя из вышесказанного, вряд ли можно согласиться с нередко встречающейся точкой зрения, согласно которой средневековье – это века мрака, темные страницы европейской истории, обрушенный мост между античностью и Возрождением. В какие бы противоречия ни впадала средневековая мысль, ее достижения велики, какие бы мистические картины ни рисовали одни средневековые ученые-монахи, другие подчеркивали разумность человеческой природы и логосность (осмысленность) поступательности движения человеческого разума к Истине, Добру и Красоте и на этой основе к совершенствованию человека.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие ценности античного мировоззрения становятся предметом критики в христианской религии и теологии?
2. Какой принцип становится системообразующим для христианского мировоззрения?
3. В чем суть креационизма и концепции откровения?
4. В чем суть принципа супранатурализма и концепции провиденциализма?
5. В чем заключается философское значение Библии и святоотеческой литературы (патристики)?
6. Как решали вопрос о соотношении знания и веры Августин Блаженный и Фома Аквинский?
7. Почему именно в христианской философии состоялось открытие личности?
8. Постановкой каких проблем определяется периодизация средневековой философии?
9. В чем суть спора об универсалиях?
10. Почему вопрос об отношении веры и разума стал центральным для средневековой схоластической философии?
11. Проблема нравственных принципов в философии средневековья.
12. В чем смысл истории согласно христианской философии?
- 13.

Дополнительная литература

1. Августин Аврелий. Исповедь. Петр Абеляр. История моих бедствий. М., 1992.
2. Августин. О граде Божьем. М., 1995.
3. Антология мировой философии. Т. 1, 2. М., 1969.
4. Бонавентура Д. О возвращении наук к теологии. Путеводитель души к Богу. // Вопросы философии. 1993. №8.
5. Бозций. Утешение философией. М., 1990.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии I-II. // Вопросы философии. 1997. № 3.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
8. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. I. М., 2000.
9. Коплстон Ф. История средневековой философии. М., 1997.
10. Майоров Г. Г. Средневековая философия. М., 1982.
11. Перевезенцев С. В. Практикум по истории Западноевропейской философии. М., 1997.
12. Рассел Б. История западной философии. М., 1993. Т.1.
13. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб, 1994. Т.2.
14. Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979.
15. Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 1993.